Глава 7. Убить Императора (7)

Как только это было сказано, на лице Мужун Сю появилось выражение ужаса.

Он с ужасом посмотрел на регента, словно пытаясь понять, шутит ли тот.

Шэнь Цзюэ тоже был ошеломлен, и в этот момент он забыл скрыть свои эмоции и посмотрел на Регента несколько ошеломленно. Регент, самый расслабленный из троих, смотрел на Шэнь Цзюэ со слабой улыбкой на губах.

К счастью, Шэнь Цзюэ был ошеломлен лишь на мгновение, но когда он пришел в себя, он осторожно втянул в себя воздух, и прежде чем он успел сделать какую-либо другую реакцию, Регент уже встал и взял Мужун Сю за талию. Он понес мужчину прямо во внутренний зал, не обращая внимания на сопротивление Мужун Сю, когда тот вошел внутрь, не забыв проинструктировать Шэнь Цзюэ:

- Входи.

Лицо Мужун Сю внезапно побледнело, и он перевел взгляд с рук регента на Шэнь Цзюэ с убийственным намерением, гневом и невыразимым стыдом в глазах. Он случайно издевался над Шэнь Цзюэ несколько дней назад, и теперь это превратилось в его бессмысленное оскорбление перед Шэнь Цзюэ.

Но он был нынешним Сыном Неба.

Но где в мире может быть такой небесный сын?

Глаза Мужун Сю стали еще жестче, когда он увидел, что Шэнь Цзюэ поднимается наверх, если это был он…. он определенно убьет Шэнь Цзюэ, чтобы заставить его замолчать сегодня вечером. Тело Мужун Сю слегка дрожало, как будто он не мог его контролировать, и он стиснул зубы, отчаянно сдерживая горе и гнев в своем сердце.

Улыбка на лице Регента стала еще шире, когда он посмотрел на красоту в своих руках, и он медленно прошел во внутренний зал, прежде чем прижать красавицу в своих руках к ложе дракона.

Было ли в этом мире что-нибудь более кровожадное, чем раздавить правителя страны в постели?

Но даже в этот момент Регент не забыл отвлечь серую крысу снаружи.

Он повернул голову и увидел, что человек не спешит входить, и его глаза не могли не стать немного холоднее. И Мужун Сю был придавлен к кровати, не говоря уже о том, что он еще больше взволнован и сопротивлялся еще больше. После того, как Регент узнал об этом, он просто снял ремень с тела Мужун Сю и привязал руки другой стороны к перилам кровати.

Глаза Мужун Сю покраснели от такой повязки.

Увидев это, Король-Регент ободряюще коснулся лица Мужун Сю:

- Веди себя хорошо, я скоро вернусь.

Сейчас он поймает серую крысу, которая не знает, жива она здесь или мертва.

Когда регент вышел из внутреннего дворца, он увидел, как Шэнь Цзюэ упаковывает перепутанные жетоны и чайные огоньки. Он поднял брови:

- Что ты делаешь?

Шэнь Цзюэ аккуратно убрал свои вещи, прежде чем посмотреть на регента:

- Раб убирает беспорядок.

Регент прищурился, эта серая мышь действительно была смелой, Мужун Сю иногда даже не осмеливался так с ним разговаривать, но Шэнь Цзюэ, лакей, осмеливался ослушаться его, смотреть на него такими глазами и говорить таким тоном.

- Значит, ты уже закончил уборку? - Поскольку он чувствовал, что его противник умирает, Регент говорил в этот момент очень спокойным и мирным тоном.

Шэнь Цзюэ кивнул.

- Тогда иди внутрь. - сказав это, регент сначала обернулся, но сделал два шага и остановился, чтобы посмотреть, идет ли за ним Шэнь Цзюэ.

На этот раз Шэнь Цзюэ послушно последовал за ним.

И Мужун Сю, который был привязан к драконьей кушетке, не мог не сжать свои связанные руки в кулаки, когда увидел, что регент и Шэнь Цзюэ вошли один за другим. Шэнь Цзюэ нашел Мужун Сю связанным и молча думал о том, что он будет делать позже, он не мог позволить Регенту прикоснуться к Мужун Сю, по крайней мере, не сегодня. Если бы он не нуждался в Мужун Сю, чтобы влюбиться в него, Шэнь Цзюэ с удовольствием наблюдал бы эту абсурдную сцену перед ним.

В сердце Шэнь Цзюэ и навязчивый Регент, и бесчувственный Мужун Сю были змеями и мышами на одном холме.

Было действительно хорошо, что они вместе.

Жаль, что ему пришлось разлучить этих двоих.

Регент встал у кровати и мягко сказал Шэнь Цзюэ:

- Обычно ты тот, кто помогает Его Величеству с одеждой, верно? Тогда сегодняшняя ночь тоже зависит от тебя.

Мужун Сю был в ярости от слов Регента, его голос почти выдавливался сквозь зубы:

- Ни Синянь, я определенно убью тебя.

Регента звали Ни Синянь, но никто в мире не осмеливался называть его по имени, кроме Мужун Сю.

Регент улыбнулся:

- Хорошо, если ты сможешь убить меня, или... - он сделал паузу, понизив голос, - как насчет того, чтобы сначала убить меня в постели?

Шэнь Цзюэ не мог не моргнуть при этих словах, так что он был не единственным, кто был извращенцем.

Мужун Сю был так зол на слова Регента, что ничего не мог сказать.

Регент, с другой стороны, искоса посмотрел на Шэнь Цзюэ и приказал ему пойти и раздеть Мужун Сю.

Шэнь Цзюэ опустил голову и молча пошел вперед.

Губы Мужун Сю задрожали, и дрожащим голосом сказал:

- Шэнь-Цзюэ, ты… как ты смеешь!

Мужун Сю никогда не чувствовал себя таким униженным, как сегодня, он ненавидел, он ненавидел слишком сильно, он даже ненавидел, почему он не был среди тех принцев, которые умерли в первую очередь. Он не мог удержаться от смеха, наблюдая, как Шэнь Цзюэ наклонился ближе, смеясь со слезами на глазах. Молодой человек, стоявший перед ним, увидел слезы в его глазах, поджал губы и сказал очень тихим голосом:

- Ваше Величество, вы - Сын Неба.

Его слова затихли, когда он наотмашь вытащил кинжал из рукава и ударил Регента позади себя.

Регент изучал боевые искусства с юных лет, так как же на него мог напасть молодой евнух, который не знал боевых искусств, его глаза феникса сверкнули насмешкой, и он отбросил кинжал в руке Шэнь Цзюэ одним ударом, а затем последовал второй удар, который вышвырнул Шэнь Цзюэ.

Его второй удар использовал внутреннюю силу, и Шэнь Цзюэ был отправлен в полет, выплевывая полный рот крови, когда он приземлился.

Регент взмахнул мантией и холодно взглянул на серую мышь, плюнувшую кровью.

- Я не думал, что это все еще верный слуга. - холодно сказал он.

Шэнь Цзюэ поднял руку, чтобы прикрыть грудь, боль заставила его мозг онеметь, и он прикусил язык, его тело дрожало, когда он пытался встать. Регент был удивлен, обнаружив, что Шэнь Цзюэ все еще может стоять, и когда другой человек подошел достаточно близко, он снова пнул его. На этот раз он ударил ногой в грудную клетку.

И снова Шэнь Цзюэ вылетел.

Его ребра, казалось, были сломаны, и на этот раз он не мог встать, поэтому он мог только ползти вперед.

Его ладони и воротник были в крови.

Он прополз весь путь, оставляя за собой длинный кровавый след.

Мужун Сю был ошеломлен происходящим перед ним, и когда Шэнь Цзюэ снова подполз к нему, он, наконец, не смог сдержаться и закричал:

- Шэнь Цзюэ, ты с ума сошел? Убирайся отсюда.

Шэнь Цзюэ фыркнул, но медленно поднял голову, нижняя половина его лица была покрыта кровью, Мужун Сю не знал, сколько крови было в теле человека, он просто чувствовал, что красный цвет перед ним был слишком ослепительным.

- Ваше Величество… это небо … сын, раб-тот, кто служит… небу. - Голос Шэнь Цзюэ был тихим, а речь - медленной, и с каждым произнесенным словом из его губ лилось много крови. Мужун Сю увидел ситуацию и отчаянно боролся, его запястья были все изношены красным:

- Убирайся! Убирайся отсюда! Шен Цзюэ!

Глаза Регента тоже были прикованы к телу Шэнь Цзюэ, и в отличие от Мужун Сю он только чувствовал, что красный цвет на теле Шэнь Цзюэ был действительно красивым. Он не мог не присесть на корточки и обхватил шею Шэнь Цзюэ. Шея молодого человека была очень тонкой, как будто если бы он приложил немного силы, эта шея сломалась бы.

Когда Шэнь Цзюэ поднял глаза, чтобы посмотреть на регента, он использовал последние силы, чтобы наброситься на другого. Он повалил регента на землю и укусил его за шею, изо всех сил стараясь укусить, не зная, чья это кровь - его или чужая.

Регент почувствовал боль в шее, но рассмеялся.

Смешно, очень смешно.

Он мог бы просто свернуть другому шею, когда подросток прыгнул на него, но ему было действительно любопытно, как далеко может зайти Шэнь Цзюэ.

Он не ожидал, что эта грязная серая крыса осмелится укусить его.

Регент поднял руку и схватил Шэнь Цзюэ за волосы, но Шэнь Цзюэ все еще кусал его, и его рука на мгновение задержалась на затылке Шэнь Цзюэ.

Закончив смеяться, он стащил с себя Шэнь Цзюэ.

Он использовал свою силу, и лицо Шэнь Цзюэ было искажено рывком, и с кровью на половине его лица человек выглядел еще уродливее.

Регент, однако, очень лениво любовался уродливым лицом, стоявшим перед ним, и свободной рукой коснулся крови с уголка его губы.

Все тело Шэнь Цзюэ теперь кружилось от боли, теперь он был человеком. Смертное тело, уже не бессмертное тело, вообще не могло вынести этого избиения, и на этот раз он был готов рискнуть своей жизнью, более или менее с намерением рискнуть. По крайней мере, пусть Мужун Сю увидит его преданность, а также не позволит Мужун Сю убить его впоследствии.

Но Шэнь Цзюэ был так сосредоточен на Мужун Сю, что забыл, что Регент был садистом.

Этот садист был возбужден при виде крови.